

МАРИЯ МЕНЬШИКОВА



2121

Босиком по осколкам
цивилизации

Мария Сергеевна Меньшикова

2121

Серия «Романы Рунета»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67279866

2121: SelfPub;

ISBN 978-5-17-157454-3

Аннотация

2121 год. Будущее уже наступило – люди и технологии давно продвинулись вперед. Но вместе с прогрессом пришли глобальные катастрофы: диктаторский режим, последствия ядерного взрыва, бесконечные аварии, а вместо свежего воздуха баллоны кислорода.

Милана одна из тех немногих кто сохранил надежду на светлое будущее. Она понимала, что такой образ жизни ей не по душе, но сделать с этим ничего не могла. И все шло своим чередом, пока однажды Родя, сосед Милы и единственный близкий друг, внезапно не предложил бежать из города, чтобы выйти из прогнившей социальной системы. Но никто не знает есть ли шанс выжить за пределами города да еще и без кислородного баллона.

Одно рискованное решение, открывшее новую страницу в жизни, откуда обратной дороги нет...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	52
Глава 9	58
Глава 10	64
Глава 11	70
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Мария Сергеевна Меньшикова 2121

© М.С. Меньшикова, текст, 2024

© Издательство АСТ, 2024

Глава 1

Девушка смеялась и бежала по лесу. Молодой человек пытался ее догнать, но она ускользала от него.

– Как тебя зовут?..

А потом сменялись кадры, иллюстрирующие дачную жизнь в начале 2000-х. Проселочные дороги, подростковые «сходки», клубника, малина, земляника... Трава зеленая, и все такие свободные и счастливые! Милана смахнула слезу и шелкнула пальцами. Изображение со стены исчезло.

Просмотр старого фильма, как всегда, вывел девушку из равновесия. Она чувствовала себя не на своем месте. Сейчас до боли в груди хотелось бежать по полю, вдыхать чистый воздух, смеяться, собирать ягоды и грибы, полоть грядки! Ах, как бы здорово проходило лето!

Вынырнуть из сожалений помогло давящее чувство в груди. Милана знала, что это значит: очередная авария. Она быстро пересела к большому пластиковому баллону и натянула маску. Кислород начал поступать в легкие, а слезы из глаз потекли уже ручьями.

«Какая несправедливость! – подумала она. – Хочу в 2021! Или в 1921! Но не этот 2121! Не хочу зависеть от кислородного баллона или масок! И бесконечные аварии... На этой неделе уже третья».

Кислород в небольшую квартирку, которую раньше бы

назвали студией, поступал по специальной вентиляционной шахте. Окна открывать было нельзя, так как отравленный воздух снаружи был смертельно опасен. Вопрос времени – кто-то задыхался за минуту, кто-то за десять, а были и такие индивидуумы, которые могли продержаться час, но потом все равно умирали, потому что в организме начинались необратимые процессы.

Иногда в домах случались аварии. Да что уж говорить, случались они часто. Несколько лет назад, когда система, рассчитанная всего на 30 лет работы, стала выходить из строя, многие погибли в собственном жилище. Некоторые пытались бить стекла, но ничего не выходило. Они были непробиваемы и герметизированы, чтобы зараза с улицы не могла проникнуть в квартиру через щели.

Впрочем, те, кто, поддавшись панике, выбегали из дома без всякой защиты – тоже умирали. По улице можно ходить только в специальных скафандрах – легких, воздухопроницаемых костюмах с плотной маской на лице. Небольшой баллон, рассчитанный на 2 часа автономной работы, крепится к спине и напоминает рюкзак. Это такая сумка, ушедшая в прошлое потому, что носить в ней стало нечего.

Милана увлекалась просмотром старых фильмов и знала, сколько всего носили в портфелях и сумках. Особенно ей нравилось смотреть, как герои ходят по магазинам. С небольшой корзинкой в руках или тележкой, люди разных возрастов бродили между полками и выбирали приглянув-

шиеся им товары. Или ходили на рынок, где выбирали свежие продукты от фермеров. Они выращивались в открытом грунте прямо на воздухе!

В суровой реальности Миланы такого не было уже давно. Овощи и фрукты выращивали в специальных теплицах. Все они были синтезированы и практически не имели вкуса. Но производители перед отправкой использовали специальные добавки, чем усиливали запах и вкус.

Милана мечтала съесть овощ или фрукт, выращенный на открытом воздухе.

– Сумасшедшая! – заявили ей друзья, когда она поделилась с ними своей мечтой. – Ты сразу отравишься!

Она тогда на них серьезно обиделась и несколько дней не выходила в Парк. Потом, правда, соскучившись по общению, она все же вернулась, но стала гулять по другим аллеям, дабы избежать нежелательных встреч со старыми друзьями.

Парком называли самую массовую социальную сеть. Чтобы попасть в нее, нужно было надеть специальные очки и перевестившитый в руку датчик в режим виртуальной реальности. Там не нужны скафандры, и погружение настолько реалистичное, что легко забываются проблемы реального времени.

В этом была и опасность, потому что в случае аварии на кислородопроводе человек мог почувствовать удушье слишком поздно и не успевал добраться до аварийного баллона. Смерть от нехватки воздуха была самым распространенным

явлением и, кажется, никого, кроме Миланы, не беспокоила.

– У меня сестра умерла вчера, – будничным голосом как-то сообщила ей девочка, с которой Милана столкнулась в Парке. – Я теперь перееду от родителей в ее квартиру.

– И тебе ее совсем не жаль?

– А что такого? Ну дура была, рано померла. Я выхожу в Парк, только устроившись рядом с аварийным баллоном. В квартире родителей он у нас остался один. Кто успел, тот и подышал. А вообще, в большой семье носом не шмыгают!

Сказав последнюю фразу, девочка нацепила ролики и помчалась по аллее. Милана же стояла, не понимая, как она вообще выжила до сих пор в этом мире!

В свой 21 год она сохранила надежду на светлое будущее, которая, несмотря на все обещания правительства, таяла на глазах. В Парк старалась выходить реже, но совсем без его посещения не могла обойтись. Ей хотелось гулять хотя бы в виртуальной реальности.

В дверь постучали. Милана вскочила и открыла маленькую дверцу, в которую робот-разносчик просунул запечатанную коробку из тонкого пластика.

– Вот бы картонную коробку потрогать! – сказала она вслух. – Ну почему у нас все такое... Не экологичное? Как они собираются бороться с проблемой загрязнения воздуха, если потом все эти коробки сжигают?! И новые выбросы уничтожают атмосферу!

– Зришь в корень, соседка, – сказал ленивый голос за стен-

кой. – Это все заговор мирового правительства.

– Родя! – обрадовалась девушка. – Ты долго торчал сегодня в Парке!

– Общался с нужными людьми.

Своего соседа Милана никогда не видела. Как-то раз они выяснили, что стена между их квартирами совсем тонкая. Это было грубым нарушением при застройке. Люди должны жить в самоизолированном пространстве. Идеально – вдали от родителей и других родственников. Детям рекомендовалось покинуть родительскую квартиру в 12 лет. Милана осталась одна уже в восемь лет, но сама она эту историю вспоминать не любила и никому не рассказывала. Да никто особо и не спрашивал: одна и одна. Хорошо же.

Однажды Милана плакала, забившись в угол. В разгар рыданий за стеной раздалось покашливание, и недовольный голос пробурчал:

– Хватит сырость разводить. Спать мешаешь!

– Ой! Кто говорит?

– Родя. Сосед твой. Знаешь, я молчал, сколько мог, но тебе не надоело рыдать?

– Но ты не должен меня слышать! Звукоизоляция и шумопоглощение – это обязательное условие всех новых домов!

– Ошибочка, видимо, вышла. У строителей. Да ты не смущайся. Зато поболтать можно. Меня Родя зовут.

– Какое странное имя!

– Это сокращение от Родиона. А тебя как звать?

– Милана.

– Сокращу до Милы. Не люблю длинные имена.

– Ладно.

Так они и познакомились. Общались часто – иногда целый день. Но никогда друг друга не видели. Однажды вышли вместе во двор в скафандрах, но за ними лиц никак не увидеть. Встретиться в Парке тоже было нельзя: соседи и родственники гуляли по разным локациям. Официально это делалось для того, чтобы «избежать бытовых конфликтов». Родя же объяснил Милане, что правительство пытается избежать возможных восстаний и революций, ограничивая людей в общении.

Он готовил себя к «выходу из системы», но что это значит, Милана совсем не понимала. А друг не спешил объяснять, бросая какие-то общие загадочные фразочки, как, например, сейчас, про общение с нужными людьми.

– А кто они? – спросила Милана, зная, что он ей ничего не ответит. Но ошиблась.

Родя выдержал паузу, а потом ответил вопросом на вопрос:

– Скажи, а тебя устраивает твоя жизнь?

– Ты же знаешь, что нет. Я хочу на свободу! Но это невозможно. Мир отравлен, и без кислорода не выжить.

– А если я скажу, что есть места, где можно дышать без скафандра?

– Ты серьезно?! – воскликнула Милана.

– Тише! Да, я говорю серьезно. И если ты готова рискнуть всем, что у тебя есть, то я возьму тебя с собой.

– А в чем риск?

– Добираться туда будет сложно. У меня есть примерный план пути, но может оказаться, что я ошибся. А назад дороги уже не будет.

– И мы погибнем?

– Да. Я тебя не тороплю. Подумай. У тебя есть час.

– Всего час?

– Это достаточно много, чтобы решиться. Я отойду, но скоро вернусь.

– Пстой! Родя! Ты здесь?

Но никто не ответил. Милана в смятении вскочила и стала носиться по комнатухе, служившей и спальней, и кухней, и санузелом (за ширмой). С одной стороны, было очень страшно покидать привычное убежище, а с другой... Может, она как героиня последнего просмотренного ею фильма сможет побегать по лесу? Съесть овощ с грядки? И дышать полной грудью?

Когда спустя час Родя вернулся, девушка выпалила:

– Я готова идти с тобой. Когда в путь?

– Ночью. И нам предстоит еще тщательная подготовка, а времени осталось мало.

Сердце Миланы учащенно забилось в предвкушении приключений. Ей нечего было терять, кроме своей жизни, но она боялась, что за оставшееся до ночи время сможет струсить

и передумать.

Глава 2

– Мила, – тихо позвал Родя. – Ты хорошо подумала?

– Нет, – призналась девушка. – Я до сих пор сомневаюсь.

Мне страшно.

– Зачем же ты согласилась?

– Еще страшнее прожить всю жизнь вот так, сидя у кислородного баллона. Ты представь, что будет, если однажды никто не придет его заменить? А потом случится авария, и все умрут!

Родя молчал. О чем думал ее друг, Милана даже не догадывалась. Своими личными мыслями он делился редко, а додумывать за него не хотелось.

– У тебя к скафандру баллон полный? – спросил он наконец.

– У меня их два – один полный, другой чуть потраченный.

– Круто! У меня только один. Сможешь взять оба?

– Конечно.

– Нам нужно будет за два часа выбраться из города, минуя все камеры...

– Но это невозможно! Все улицы просматриваются!

Родя вздохнул и заметил:

– Какая же ты... рафинированная. Нет в тебе духа бунтарского! Можно пройти, не попадаясь в объективы камер, но надо знать некоторые тонкости. Тебя в них я, пожалуй, по-

свящать не буду. Зачем забивать твою светлую голову ненужной информацией? В город после нашего ухода ты вернуться все равно не сможешь. Кислорода просто не хватит.

Милана ничего ему на эту тираду не ответила. Определенное «рафинированная» ее совсем не задело. Она чувствовала, что это – не оскорбление, а констатация факта. Ей не приходилось бегать от полиции за гуляние в неполюженном месте или в неурочное время. Никогда она не бунтовала против окружающего мира и установленных в нем правил, считая, что они идут на благо людям.

С возрастом в душе зародились сомнения. Милана заметила, что обещания, которые раздают направо и налево члены правительства, идут вразрез с происходящим в мире. И первое несоответствие – это коробки. Каждый день идет обсуждение прекращения использования пластика, особенно для упаковки продуктов, но традиционная доставка всегда приходит в пластиковой таре.

– Обещанного три года ждут, – сказал ей как-то Родя, когда Милана поделилась с ним своими соображениями.

– Но я жду уже больше, чем три года, – не поняла она его иронии.

Сосед не стал углубляться в тему и заговорил о другом. Он никогда не смеялся над Миланой, позволяя ей говорить то, что она думает, и даже заставляя ее в беседах выражать собственное мнение.

– Что мы еще с собой возьмем? – вынырнула из размыш-

лений девушка.

– Все, что можем использовать в походных условиях. У тебя есть сумка?

– Осталась одна от мамы. Она не очень большая, но ее можно перекинуть через плечо.

– У тебя есть нож? Фонарь? Зажигалка?

– Есть все, кроме зажигалки. Но в маминой сумке лежат спички. Знаешь, что это такое?

– Видел, но сам не пользовался. Возьми и их. А еще продукты из твоего набора. Не знаю, найдем ли мы что поесть за городом. Посуду захвати. Она же у тебя пластиковая?

– Как у всех.

– Вот и отлично. Одежду под скафандр и для переодевания. Мыло и аптечку.

– Сомневаюсь, что это все влезет...

– А ты не сомневайся! Иди и попробуй все уложить как можно компактнее.

Милана послушно начала сборы. С первой попытки в сумку не удалось уместить и половины того, что она собиралась взять. Но девушка не отчаивалась, а просто выложила вещи и начала сначала, тщательно складывая и утрамбовывая. Но даже уместив их, она осталась недовольна собой. Снизу оказались как раз вещи первой необходимости. Вздыхнув, Милана снова разобрала сумку и собрала ее уже в третий раз.

– Родя! – позвала она.

– Ау! – раздался приглушенный голос. – Готова?

– Да.

– Жди, когда стемнеет. Посмотри фильм или погуляй в Парке, только не увлекайся. И не выходи из дома без команды! Здесь тоже не все так просто. Нам предстоит выйти из подъезда, минуя камеры.

– Но у нас это никак не получится! Это невозможно!

– Все возможно, – просто ответил Родя. – Еще мы будем не одни. Собралась довольно теплая компания, но встретимся мы с ними, только если получится выбраться из города.

– А кто эти люди?

– Узнаешь в свое время. Ты еще не передумала идти со мной?

– Нет.

– Ну вот и отлично. Все, будь наготове, только не паникуй. И поешь.

Милана залезла на диван, выбрала фильм в кинотеке Парка и погрузилась в мир прошлого. В этот раз она решила окунуться в Советскую эпоху. Смотреть было тяжело, и Милана решила, что, пожалуй, в 1921 год она не хочет.

«Там вроде еще и революция была... Или Гражданская война? Неважно. Лучше в 2021».

Фильм ей не особо понравился, потому что был непонятным. Но даже невзирая на то что смотрела Милана через силу, сюжет полностью завладел ее мыслями. Она забыла, что ждет ее совсем скоро.

– Мила, Мила, ты там не уснула? – раздался голос соседа.

Милана подпрыгнула на месте.

– Нет!

– Готовность номер 1! Надевай скафандр, бери сумку, баллоны и выходи в подъезд. Тебе нужно подняться на последний этаж...

– Зачем?

– Не перебивай меня! – возмутился Родион. – Там есть маленькая дверца под потолком – это техническое помещение. Чердак, грубо говоря.

– Здорово! А я и не знала, что он у нас есть.

– Это не афишируется, но и не скрывается. На уровне глаз будет нарисован круг – это сенсорная кнопка. Нажмешь, дверь откроется, и спустится лестница. Я буду ждать тебя там. Справишься?

– Наверное, – неуверенно протянула Милана.

– Я в тебя верю. Увидимся.

Милана натянула защитный костюм, взяла приготовленные вещи. Окинув любимую комнату прощальным взглядом, натянула шлем на голову и вышла на лестничную клетку. В каждом доме было не меньше 50 подъездов, и они были очень узкие, так как на этаже была одна квартира. В сохранившемся старом доме Милана видела лестничные клетки, на которые выходили аж 4 двери. В фильмах про старый Петербург показывали огромные парадные. Сегодня это считалось нерациональным использованием пространства.

Перед дверью Миланы был пятачок метр на метр. Пря-

мо напротив двери в квартиру располагался вход в лифт. Девушка нажала на кнопку последнего, 123 этажа. Пока подъемник, не спеша, двигался вверх, она размышляла, сможет ли найти таинственную кнопку.

«А если мы задохнемся до того, как выйдем из города? Тогда я даже не увижу, что находится за его пределами!»

Дверь на чердак она нашла легко, и кнопку тоже. Из открытого люка лился свет. Поднимаясь по лестнице, Милана снова ощутила страх, в этот раз того, что Роди там не окажется. Но сосед уже ждал ее.

– Все в порядке? – тихо спросил он.

На самом деле, он кричал, но из-под шлема до девушки доносились едва слышные звуки.

– Да! – крикнула Милана в ответ.

– Держи, – он протянул какую-то странную нащлепку. – Навесь на датчик.

Не понимая, причем здесь ее датчик выхода в виртуальную реальность, Милана навесила странный предмет на ручку. Родя помог его закрепить.

– А теперь иди за мной и ничего не бойся! – прокричал он.

Они шли среди труб кислородопровода, каких-то инженерных систем. Все гудело и шумело так, что даже скафандр не сильно приглушал эти звуки. В самом конце чердака, куда они добирались не меньше получаса, нашлась еще одна дверь.

– Сейчас полетим! – крикнул Родя, и не успела девушка

сообразить, что будет дальше, он распахнул дверь и толкнул ее туда.

Она почувствовала, что скользит по большой трубе. От страха онемело все тело, не получалось даже кричать. Над головой что-то трещало, и Милана поняла, что Родя скользит вслед за нею.

Спуск продолжался несколько минут. Иногда труба шла почти вертикально, иногда были какие-то изгибы, во время прохождения которых тело сбавляло скорость. Наконец девушка коснулась ногами твердой поверхности. Не удержавшись на ногах, она шлепнулась на четвереньки. Рядом приземлился Родя.

Немного отдышавшись, он воскликнул:

– Вау! Ну как тебе полет?

– Бешеный!

– Зато ты посмотри, где мы! И ни одной камеры вокруг.

Милана огляделась и поняла, что они находятся с торца дома. Она и знать не знала, что камер здесь нет, но поверила опытному Роде.

– Отдохнула? Пришла в себя?

Милана кивнула.

– Вот и отлично. Тогда вставай, хватит валяться. У нас долгий путь впереди, а кислорода очень мало! Помни – след в след!

Кряхтя, Милана встала и поспешила за Родей, который быстрым шагом удалялся от их родного дома.

Глава 3

Идти по пустынным улицам было страшно. Фонари практически нигде не горели, так как уже наступил комендантский час, и людям нельзя было выходить из своих убежищ. За нарушение следовало суровое наказание: три дня на обязательных работах по сжиганию пластика. Защитный костюм выдавался самый дешевый и защищал не на 100 %. После такого наказания человек получал непоправимый вред здоровью. Однако нарушителей меньше не становилось. Человечество бастовало против такой жизни.

Милана старалась не отставать, но уже через двадцать минут поняла, что устала. Ее тело не привыкло к такой длительной физической активности. Хотя у нее был доступ к кислороду, слегка кружилась голова, и девушка начала немного отставать. Очень быстро это заметил и Родион. Он стал чаще останавливаться, дожидаясь ее.

– Я... тебя... торможу... – с трудом прокричала Милана. – Наверное, мне лучше вернуться.

– Не говори глупостей! – разозлился Родя. – Идем вместе! Соберись с силами, нам немного осталось.

В этот момент они увидели огни патруля, и молодой человек, схватив Милану за руку, оттолкнул ее за кучу мусора. Жестом он показал ей, чтобы она села и сгруппировалась. В таком положении в своих защитных костюмах они сливались

с окружающим их пластиком.

Патруль прошел мимо, не обратив на них внимания. Милана дернулась, чтобы встать, но Родя придержал ее. И правильно сделал. За патрулем шел еще один человек. Он остановился и посветил в их сторону, вероятно, заметив какое-то движение. Милана похолодела.

Человек в костюме желтого цвета, отличающем спецслужбы от остального населения, одетого в серые скафандры, сделал несколько шагов вперед. Сердце девушки пропустило один удар, а волосы на голове зашевелились. Но, постояв немного, патрульный быстрым шагом побежал догонять остальных.

Минут через пять Родя встал и крикнул:

– Пронесло! Надеюсь, ты отдохнула, потому что кислорода у нас осталось минут на сорок. Когда человек нервничает, он чаще дышит. Идти будем быстро, почти бежать. Нам нужно поскорее покинуть город, иначе нас обнаружат! Не отставай!

Милана обреченно побежала за ним. Ей уже не нравилось ее опрометчивое решение идти вместе с Родей.

«Нужно было оставаться в своей комнатке. Она у меня такая уютная! Спала бы сейчас и видела сны про поля, леса и чистый воздух!»

Но сразу за этими мыслями пришло и понимание, что с каждым днем жить так, как она привыкла, становилось все невыносимее. А без Роди стало бы еще тоскливее. Все-таки

какое-никакое, но живое общение.

Милана не знала, откуда у нее берутся силы на передвижение. Просто каким-то невероятным усилием она заставляла себя двигаться вперед. В той части города, где они шли, уже не попадались жилые дома. Вокруг громоздились производственные помещения и мусоросжигательные полигоны. Дым здесь стоял круглые сутки. С учетом темноты видимость была не просто плохая, а практически нулевая.

Родя слегка сбавил темп, схватил Милану за руку и быстрым шагом потащил ее вдоль высокого бетонного забора. Она еле волочила ноги, но заставляла себя идти за ним. Вот уже и строения кончились, и перед их глазами распростерлось бескрайнее, выжженное ядовитыми парами поле.

– Когда-то здесь был густой лес, – прокричал Родион. – Потом его вырубил, но осталось поле. Теперь это пустыня. Минут через 10 баллоны отключатся, и мы будем вынуждены дышать вдвоем через один.

– А если его не хватит?

– Не если, а точно не хватит. Потом мы пойдем без кислорода, на свой страх и риск.

И он решительно зашагал по пустыне. Милана, сглотнув, двинулась за ним. За всю свою жизнь она ни разу не покидала город.

Кислород закончился уже минут через пять. Родя схватил запасной баллон и начал прикручивать к нему какую-то штуку. Милана заметила, что теперь в него можно вставить

две трубки вместо одной. Закончить он не успел: откуда-то раздался громкий шум.

– Черт! Только не сегодня, – выругался Родя. – Ложись!

Она послушно плюхнулась на землю, чувствуя, что задыхается. Над ними что-то прогрохотало, а когда звук отдалился, Милана вдруг ощутила прилив воздуха и тяжело задышала. Это Родя прикрутил ее трубку.

– Теперь идти придется бок о бок, – сказал он.

– Что это было?

– Боевой беспилотник. Реагирует на движение, бежать бесполезно. Остается только ждать, когда он улетит.

– За кем он охотится?

Родион ничего не ответил. Они шли по пустыне минут сорок, пока очень далеко впереди что-то замаячило.

– Что там? – спросила Милана.

– Лес, – бросил Родя. – Нам нужно дотянуть до него. Запомни, если где-то видишь лес, там более или менее можно дышать. Если деревья живы, экология того места не так плоха.

Теперь Милана смотрела вперед на темное пятно, как на оазис, и боялась только, что он окажется миражом. Идти было еще далеко, а второй баллон начал иссякать.

– Прорвемся, – крикнул Родя.

У Миланы по лицу потекли слезы. Она ничего не ответила, уже успев потерять надежду. Она устала так, как никогда в своей жизни еще не уставала. Передвигать ноги было

все труднее и труднее. Хотелось лечь посреди этой пустыни и умереть. Обернувшись, она заметила, что город далеко позади, и от него остались лишь смутные очертания.

– Как так?

– Мы прошли почти 15 километров.

– Этого не может быть!

– Почему? Может. Потерпи немного, осталось еще километров десять, и доберемся.

– Кислорода не хватит!

– Ничего, прорвемся, – уже не в первый раз заметил Родя. – Отравляющие пары сразу убивают только в городе.

Он первым скинул шлем с головы. Посмотрев на него, Милана повторила его действия. Вдохнув полные легкие, она закашлялась. Окружающий воздух был тяжелым и даже каким-то вонючим.

– Дальше будет легче, – заметил Родя спокойно.

Кричать без шлема на голове уже не было необходимости, и девушка впервые увидела, как выглядит ее сосед. У него была заурядная внешность, привлекали внимание только густые темные волосы и яркие карие глаза. Заметив ее изучающий взгляд, он рассмеялся:

– Понравился?

Девушка покраснела и отвернулась.

– Не смущайся, нам много времени предстоит провести в компании друг друга. А ты симпатичная! Так что, как знать, как знать...

И он снова рассмеялся.

– Не слишком-то веселись, – буркнула Милана, и первая пошла вперед. – Надышимся сейчас всякой гадости и умрем, не дойдя до леса.

– Не умрем.

И он пошел следом, насвистывая какую-то мелодию. По мере их продвижения вперед небо, затянутое вечной дымкой, светлело. Милана засмотрелась вверх и не заметила металлического прута, торчащего из земли. Она споткнулась и со всего размаха шлепнулась на землю.

– Аккуратнее нужно быть, – проворчал Родя. – Не ушиблась?

– Нет, – пыхтя, ответила Милана. – Я вот что подумала: может там, куда мы идем, и небо голубое? Как в кино и Парке?

– Этого не гарантирую. Экология загажена повсеместно, но мы отправимся на остров, расположенный среди северных морей. Говорят, живущие там люди свободно дышат и выращивают пропитание на земле.

– Но там, наверное, холодно!

– Ты смотришь слишком много фильмов, – заметил Родя. – Холодный север прошлого давно затопило растаявшими ледниками. Климат изменился. Остров расположен на новом севере. Там умеренно теплая погода. Летом, возможно, даже бывает жарко.

И они замолчали, сосредоточившись на основной цели.

Чем ближе они подходили, тем больше Милана понимала, что лес не такой, каким она хотела бы его видеть. Деревья были почти голые, стволы черные, и выглядел он совсем болезненно.

– Не похоже, что там экология лучше, – заметила она.

– Конечно, не как в твоих мечтах, но пока они не высохли, они живы. Значит, выживем и мы. Посмотрим, среди веток есть немного листьев. Это и есть главный признак того, что лес еще жив.

И взяв Милану за руку, он смело шагнул к первым деревьям.

Глава 4

Дышать легче не стало: как и везде, воздух среди этого странного леса был довольно тяжелым. Родя уверенно прокладывал путь вглубь, по-прежнему держа Милану за руку. Ей оставалось только внимательно смотреть себе под ноги, чтобы не упасть.

Очень скоро картина стала меняться: деревья выглядели более живыми, и глаз радовала даже немногочисленная зелень. Милана начала спотыкаться: вместо того, чтобы внимательно следить за тем, куда она идет, ее взгляд все чаще устремлялся вверх. Она даже не сразу заметила, что они вышли на небольшую полянку между деревьями, где находились другие люди.

– Видели еще кого-нибудь? – спросил усталый голос, и Милана от неожиданности подпрыгнула на месте.

Только теперь она осмотрела место, в которое они пришли, и заметила несколько человек: пожилого мужчину не самого привлекательного вида, семейную пару с ребенком лет пяти, парня с застывшим на лице хмурым выражением.

– Мы были одни, – сказал Родя. – Сегодня сюда больше никто не придет.

– Завтра последний день, – заметил старик, – и двигаемся в путь.

– Может, не будем ждать? – пискнул голос, и Милана с

удивлением заметила спрятавшуюся за стариком девушку.

Та выглядела совсем напуганной, и было ощущение, что она и сама не понимает, как здесь оказалась.

– Не бойся, Аля, это всего лишь один день, – ответил старик. – Желаящих было гораздо больше, чем дошедших сюда. А вот девушку я что-то не припоминаю.

– Это Мила, моя соседка, – представил старику свою спутницу Родя.

– Милана, – уточнила девушка. – Я только сегодня решила покинуть город.

Повисла тишина.

– Родя, ты кого привел? – прошипел молодой человек с жестким лицом. – Ты с ума сошел? А вдруг она из ЭТИХ? Вся наша операция оказалась под угрозой!

Женщина из семейной пары ахнула, заплакала и прижала к себе сына. Муж приобнял ее и ободряюще похлопал по спине. Но Родиона нападки со стороны несколько не смутили.

– В Милане я уверен, как в себе, – сказал он. – Мы давно общаемся, и я отлично разбираюсь в людях.

– На тебе ответственность за нее, – помолчав, старик посмотрел на Милану и сказал: – Меня зовут Петр Савельевич. А эта барышня, – он показал на спрятавшуюся за ним девушку, – моя единственная внучка Алевтина. Или Аля.

– А я – Сергей, – представился мужчина из семейной пары. – Моя жена Яна и сын Боря.

Все замолчали и уставились на молодого человека с жестким лицом. Он минуту молчал и зло рассматривал девушку, а потом процедил сквозь зубы:

– Александр.

– Ну вот и познакомились, – выдохнул старик. – Ждать нам еще день, потом двинемся в путь. А ты, Родион, меня, конечно, удивил! Обычно такой сдержанный и аккуратный! И ты же внезапно приводишь незнакомого человека.

– Вам незнакомого, – заметил Родя. – Я не мог оставить ее одну. Вы не представляете, насколько это романтическая и наивная натура. Сгинет же, жалко. Она сегодня впервые нарушила комендантский час!

Александр не сдержал усмешку. Милана посмотрела на него слегка обиженно, не понимая, что смешного в соблюдении правил.

– Не стоит смеяться, – обратился к Александру Родя. – Девушка под моей опекой и защитой.

– Женись на ней еще, – фыркнул Саша.

– Захочет – женюсь.

– Не спорьте, – остановил их Петр Савельевич. – Лучше устраивайтесь на отдых. У нас есть день, чтобы набраться сил перед очередной и последней ночью ожидания. Родя, Мила, у нас достаточно места под навесом, так что присоединяйтесь.

И он гостеприимно махнул рукой в сторону какой-то груды лесного мусора. Подойдя ближе, Милана заметила, что

это хорошо замаскированный навес, под которым лежало всякое тряпье. Семья с ребенком зашла туда и устроилась на сон в самом углу. Затем вошли Аля и Петр Савельевич.

– Иди, отдыхай, – подтолкнул Милану Родя.

– А ты?

– Буду дежурить.

– А он? – она показала на Александра, который даже не двинулся со своего места.

– И он тоже.

Девушка замешкалась. Саша не внушал ей доверия, поэтому ей не хотелось оставлять его наедине с Родионом. Помывшись еще немного, она предложила:

– Хочешь, составлю тебе компанию?

Родион покачал головой и снова настойчиво попросил ее войти под навес. Милана чувствовала себя здесь, среди незнакомых людей, неудобно. Она много лет жила в одиночестве и уже не представляла, как это – спать, находясь рядом с другими людьми.

Она сняла сумку, защитный костюм и сама устроилась в уголке. Через несколько минут ее укрыло что-то не очень приятно пахнущее, но мягкое и теплое. Она приоткрыла глаза и увидела Яну, заботливо укрывающую ее старым одеялом.

– Спасибо, – прошептала Милана.

Женщина улыбнулась и вернулась к мужу. Еще мгновение, и Милана погрузилась в крепкий сон, а когда откры-

ла глаза, увидела мирно сопящего рядом Родю. Интересно, сколько сейчас времени?

Сев, она огляделась и заметила, что здесь остались только Боря, Родя, Саша и она. Снаружи доносились тихие голоса и запах еды. Живот заурчал. От этого звука проснулся и Родя.

– Выспалась? – спросил он сонным голосом. – М-м-м, пахнет вкусно! Пойдем, поедим.

Он, зевая, вывалился из-под навеса и Милана за ним.

На улице было еще светло, а значит, день еще не кончился.

– Садитесь к столу, – пригласила Яна и быстро навалила в тарелки какое-то варево. – Приятного аппетита!

Пахло вкусно, но выглядело ужасно. В продуктовых наборах Милана заказывала в основном полуфабрикаты или что-то готовое. Сама сварить кашу или суп, а уж тем более приготовить сложное блюдо, она не могла. Впрочем, как и большинство ее современников. Зачем тратить время на готовку, когда можно приобрести уже приготовленное?

Каша, которую предложила женщина, была странной на вкус. Здесь не было никаких добавок, усиливающих вкус, поэтому она казалась совсем пресной. Но Милана съела все, что ей предложили.

– Давайте сюда руки, – сказал старик.

– Дамы вперед, – ответил Родя.

Не понимая, что происходит, Милана протянула им левую руку.

– Правую, пожалуйста, – сказал Петр Савельевич.

Милана дала ему правую руку. Пожилой человек сверкнул ножом, и, не успела она ахнуть, как быстрым и ловким движением он вырезал мелкий датчик вместе с кусочком кожи. Девушка вскрикнула.

Аля шлепнула ей на руку готовую повязку с антисептиком. В глазах потемнело от новой жгучей боли, и Милана потеряла сознание.

Глава 5

– Кажется, она приходит в себя, – прозвучал рядом взволнованный мужской голос.

Милана еще не открыла глаза, но была уверена, что говорит не Родя, и даже не Петр Савельевич. Она попыталась вспомнить голос Сергея, но не смогла, а потому решила, что говорит именно он.

– Побрызгай ей на лицо, – произнесла Аля. – Почему она сознание потеряла? Может, я что-то не то в повязку налила? Она умрет из-за меня?

В ее голосе было столько неподдельного ужаса, что Милана решила «очнуться».

– Все в порядке, – пробормотала она, открывая глаза. – Я уже снова здесь.

– Вот и отлично! – обрадовано выдохнул Родя. – Не знал, что ты такая чувствительная.

– Чувствительная? – взорвалась Милана. – Он, – она указала на Петра Савельича, – мне только что руку порезал! И датчик, наверное, уже вышел из строя!

– Да, мы позаботились о том, чтобы он больше не подавал признаков жизни, – сказал Сергей.

«Так, волновался не Сергей, – подумала Милана, услышав его голос, – но остается только... Александр!»

– Зачем?

– Родя, твоя спутница хотя бы о чем-нибудь знает? – спросил Александр.

– Я не успел рассказать, – спокойно произнес Родион. – Желание прихватить ее с собой возникло внезапно. Но ты не сомневайся, она полностью наш человек.

Саша хмыкнул с недоверием и внимательно посмотрел на Милану. Ей поведение молодого человека показалось странным: в лицо он вел себя по-хамски, а когда думал, что она без сознания, проявлял тревогу за ее здоровье.

«Может, он и не такой плохой, каким хочет казаться, – подумала Милана. – Нужно к нему внимательно приглядеться, но только осторожно».

– Как рука? – участливо спросила Яна. – Сильно болит?

Милана прислушалась к себе и только потом ответила:

– Вроде нет. Только пульсирует. Так зачем вы мне датчик вытащили?

– Чтобы нас не могли отследить, – лениво протянул Родя. – В каждом датчике есть чип слежения. Разве ты не знала?

– Нет...

– Рафинированная какая, – сказал Петр Савельевич. – И тебя не смутило, что Родион блокировал его у тебя?

– Я не успела об этом подумать, – ответила Милана со вздохом. – Все произошло слишком быстро. Утром я проснулась как обычно, посмотрела фильм, получила доставку, а потом Родя предложил бежать с ним. А то, что он

мне на руку что-то наклеил, и вовсе ускользнуло от моего внимания.

– И ты сразу согласилась бежать с ним? – с какой-то неясной девушке интонацией проговорил Александр.

– Не сразу, – ответила она ему, – у меня был час на размышления. За час мне светлая мысль в голову не пришла, но я решила согласиться. Родя – единственный живой человек, с которым мне было приятно общаться. Если бы он исчез, то я постепенно сошла бы с ума.

В наступившей тишине все услышали шорохи со стороны навеса. Через несколько секунд перед ними появился заспанный Боря. Яна кинулась кормить сына, и разговор сам собой перешел на другие темы. Милана подседа поближе к своему соседу и только сейчас заметила у него на руке такую же, как у нее повязку.

– И тебе? – спросила она.

Родя кивнул.

– Но когда?

– Ты долго была без сознания.

Помолчав, Милана выдавила из себя новый вопрос:

– Расскажи мне все, что я не знаю.

– Ты не знаешь слишком многого. Как и любой рядовой житель этой загибающейся планеты.

– Начни с датчиков. Я всегда думала, что они нужны для хранения информации и полного погружения в виртуальный мир. Разве не так?

– Отчасти, – произнес появившийся ниоткуда Александр. – Но самой важной функцией является возможность отслеживать передвижения всех людей.

– Поэтому я нацепил на тебя блокатор перед тем, как мы покинули дом. Датчики не настолько чувствительны, чтобы отображать на расстоянии тот этаж, на котором ты находишься. Для этого нужно, чтобы в доме был человек со специальным прибором. Твои передвижения до чердака остались незамеченными, а потом датчик и вовсе перестал посылать сигналы.

– Но разве это не выдаст меня? – удивилась Милана.

Александр вздохнул и продолжил за Родю:

– Ты думаешь, кто-то отслеживает твоё местоположение 24 часа в сутки? Если за тобой не следят специально, то никто не заметил твоей пропажи.

«Вот так, – подумала Милана, – я могла несколько раз умереть, и никто бы этого не узнал».

В лесу начало темнеть. Она помнила, что до отправления осталась всего одна ночь, а ей до сих пор непонятно, куда же они пойдут. Но чувство сожаления, возникшее при побеге прошлой ночью, больше её не посещало. Она была уверена, что приняла правильное решение, когда решила все бросить и отправиться в неизвестность.

Сергей с Петром Савельевичем разожгли костер и вскипятили воду. Яна заварила в ней чай, а Аля раздала всем чашки. Милана вспомнила, что у нее в сумке есть большая

упаковка печенья и полезла за ним. Увидев в ее руках пластиковый пакет с яркой надписью, Сергей вздохнул и проговорил:

– Да, Родя тебя плохо подготовил. Мы не едим готовые продукты из общей сети питания. Они такие же отравленные, как воздух.

– Как? – растерялась Милана.

В ее голове мелькнуло сожаление, что зря она тащила из последних сил сумку, основное место в которой занимали именно продукты из той самой сети питания.

– Лучше такие, чем никакие, – парировал Родя и взял из рук девушки упаковку.

Быстро вскрыв ее, он сунул в рот одно печенье и с хрустом разжевал. Милана посмотрела на него с благодарностью. Сергей, очевидно, слегка сконфузился, поэтому тоже взял два печенья – себе и жене. За ним засунули в упаковку руки Александр и Аля, но Петр Савельевич наотрез отказался:

– Прости, но я и так насквозь больной человек.

Немного успокоившись, Милана устроилась между Родей и Сашей, взяла в руки кружку с чаем и с наслаждением сделала глоток. Завязалась беседа, во время которой она узнала, что сын Петра Савельевича погиб во время мусоросжигательных работ. Зачем тот нарушил комендантский час, старик не сказал, а Милана спрашивать постеснялась.

В разгар ночи вдалеке снова прогрехотал беспилотник, и

все насторожились. Но прошло 3 часа, а к лесу так никто и не подошел. Родя достал откуда-то бинокль и пошел на разведку. Пока его не было, Милана не находила себе места. Но он вернулся минут через 15 и печально покачал головой.

– Всем разойтись на короткий отдых, – со вздохом командовал Петр Савельевич. – Ждать дальше нет смысла. Утром мы двинемся в путь.

Вздыхая, все встали и пошли под навес. Милана немного замешкалась, посмотрела на Родю, а тот, перехватив ее взгляд, слегка кивнул. Мол, иди и отдыхай. Она так и сделала.

Глава 6

Милане показалось, что она не успела толком уснуть, как ее уже будила Аля. На деле же оказалось, что она проспала четыре часа. Спать хотелось невероятно, но она заставила себя встать и пойти за всеми на улицу. Яна уже заварила чай и разлила его по кружкам. Взяв свою, Милана села к Роде, который тут же хмуро ей буркнул:

- Доброе утро.
- Ты чего такой мрачный?
- Не выспался.

Милана вдохнула ароматный напиток, сделала глоток и спросила:

- Скажи, а где вы берете продукты, если не приобретаете их в общей сети?
- Места знать нужно. Есть еще и черный рынок.
- Да? А где он находится?
- Да нигде, – вмешался в разговор Сергей. – Просто находишь в Парке нужных людей, и они все тебе обменивают. Электронной валютой за такие товары расплатиться невозможно, иначе выследят.

«Опять какие-то нужные люди!» – подумала про себя Милана, а вслух спросила:

- И на что продавцы меняют свои товары?
- На разное: кислородные баллоны, лекарства, предметы

обихода.

– Но кислородные баллоны – это самое ценное, – заметил Саша. – Их мало кто может купить, а те, что выдают, обычно полностью уходят на собственное потребление.

– Но зачем они им? – не унималась Милана. – Этим вашим поставщикам продуктов разве не выдают баллоны?

– Нет, – отрезал Родя, – все они нелегалы.

Милана замолчала. Она раньше даже не задумывалась о такой категории людей, как нелегалы. В новостях говорили, что их практически не осталось. Она с ужасом осознала, что ничего не знает о настоящем мире.

– Загрузилась? – спросил Родя.

Милана кивнула.

– Не пытайся понять все и сразу. Нам предстоит длинный путь, успеешь все как следует обдумать.

– Кстати, о длинном пути, – подал голос Петр Савельевич. – А не пора ли нам двинуться?

Все стали собираться, а Милана никак не могла сосредоточиться и понять, что все происходящее реально и ей не снится. Что она действительно сбежала из города, в котором родилась и выросла, и отправляется в неизвестность с незнакомыми людьми.

«Но рядом же Родя, – подумала она. – Я не одна. А впереди леса, поля и речки. Все, как в кино!»

Думая об этом, она засунула остатки печенья в сумку и, глядя на остальных, натянула защитный костюм, но без шле-

ма. Без баллонов кислорода он становился смертельно опасным, так как никакой воздух извне в него не проникал.

Когда все собрались, Петр Савельевич взял за руку Алю и скомандовал:

– Идем друг за другом. Замыкает Саша.

И он двинулся вглубь леса. Милане было даже интересно, какая у него протяженность, и сколько дней они будут бродить среди деревьев. Но уже к обеду деревья снова стали черными и поредели, а это означало, что лес заканчивается.

– Такой маленький! – вздохнула Милана.

– Хоть такой есть, – сказал Родя. – Мы до сих пор живы только благодаря ему.

– Спасибо, – прошептала Милана и обняла рядом стоящее дерево.

Затем, не оборачиваясь на идущих за ней спутников, она поспешила догнать впереди идущих. Она понимала, что Родю ее выходка не смутила, но совсем забыла, об идущем следом Александре, который наверняка над ней посмеивается. Если бы она обернулась, то поняла бы, что неправа. Саша смотрел с вниманием, но без иронии, но она об этом так и не узнала.

Чем меньше становилось деревьев, тем тяжелее дышалось. Впереди замаячила новая выжженная пустыня, и Милана забеспокоилась.

– Родь, а как мы пойдем по ней без кислорода? – спросила она. – Пршлую мы преодолели с баллонами.

– Здесь не так страшно. Города поблизости нет, а растительность исчезла в результате выбросов из атмосферы. Такое тоже случается.

– Дождь?

Родя кивнул.

– А что, если... – Милана побледнела, но не договорила.

– У нас есть брезент, – сказал на ходу Сергей. – Его хватит на несколько раз. Но вообще, дожди летом редкость.

Немного успокоившись, Милана уже с меньшим ужасом думала о предстоящем пути.

Не дойдя до конца леса, Петр Савельевич скомандовал привал и обед. Мужчины сосредоточились вокруг него и начали что-то обсуждать, Боря сел играть сам с собой в сторонке, а Аля кинулась помогать Яне с приготовлением пищи. Милана тоже решила к ним присоединиться.

– Ты когда-нибудь раньше сама готовила? – осторожно спросила ее Яна, когда та предложила помощь.

– Нет. Но я готова учиться.

– Тогда сегодня просто посмотри. Мы не будем готовить ничего сложного, только сварим кашу.

Милана с интересом смотрела, как женщина засыпает в котелок крупу, заливает водой и ставит на разведенный мужчинами огонь. Скоро появился и запах, немного непривычный для нее, но за полдня пути она изрядно проголодалась, поэтому съела бы что угодно.

Каша сегодня уже казалась вкуснее, о чем она торжественно

но заявила Яне. Все рассмеялись.

– Вкусовые рецепторы у тебя со временем придут в норму, – сказал Сергей, – особенно когда мы доедим твои припасы с бесчисленным количеством добавок.

После обеда Петр Савельевич командовал надеть повязки. Родя достал из своего рюкзака две, и одну протянул растерявшейся Милане. Глядя, как это делают другие, она завязала платок так, чтобы он закрывал рот и нос. После этого все цепочкой двинулись по пустыне.

Здесь идти было тяжело. Стояла сухая и жаркая погода, земля под ногами хрустела, а воздуха не хватало. Второй отрезок пути был гораздо длиннее первого. Уже начало темнеть, когда впереди показался очередной клочок леса. Милана сразу поняла, что привал они устроят там.

Ноги плохо слушались. Еще после их с Родей побега из города болели мышцы, но после сегодняшнего путешествия Милана не знала, сможет ли она еще хоть когда-нибудь ходить. Ей казалось, что еще один шаг, и она рухнет на землю и уже не встанет, но несмотря на внутренние ощущения, продолжала идти со всеми, только с каждой минутой все сильнее и сильнее отставала.

Очередной лес выглядел здоровее. Здесь было мало мертвых деревьев, больше зелени, и чище воздух. Едва Петр Савельевич командовал привал, как Милана рухнула на землю.

– Что с тобой? – спросил Родя.

Но девушка не отвечала. Ноги покрылись мозолями и болели, сил не было не только говорить, но двигаться и реагировать на что-либо. Поэтому она погрузилась то ли в сон, то ли в полубессознательное состояние. Она чувствовала, что с нее сняли костюм и обувь, чем-то укрыли. Позже ноги ощутили приятную прохладу, от которой расслабились, и Милана уснула по-настоящему.

Глава 7

Милане снился удивительный сон! Она чувствовала, что сидит под большим деревом с раскидистыми ветками, светит солнце, а голые ступни ласкает легкий ветерок и щекочет трава. Девушка ощущала счастье и полное единение с окружающим миром. Уединение прервал недовольный голос Родя:

– Долго спать будешь? У нас нет времени.

– Оставь ее! – попросила Яна. – Пусть девочка отдохнет. Ты видел, как она ноги стерла? Но молчала, не жаловалась.

Родя ничего не ответил, но Милана открыла глаза. Перемещаться из сна в реальность было неприятно, даже несмотря на то что они расположились не в пустыне, а среди деревьев. И пусть те были не такие зеленые и пушистые, как Милана представляла себе в мечтах, но они были живые!

Она села, огляделась и спросила:

– А где все?

Рядом были только Яна, Боря и Родя.

– Воду фильтруют, – сказал Родя и протянул Милане чашку чая. – Ты проспала почти сутки.

– Сколько? – удивилась девушка.

– Ты просто устала, – пояснила Яна. – Кроме тягот пути, ты еще и морально сильно потрясена.

– А вы разве не устали?

Яна и Родя переглянулись, и женщина, ласково улыбаясь, ответила:

– Мы готовились к этому путешествию не один год. Пони-маешь, прошло немало времени с того момента, как у каж-дого человека в нашей группе открылись глаза и появилось осознанное желание изменить свою жизнь. Лучшего будуще-го для Борьки мы с Сергеем ищем с тех пор, как я узнала, что беременна.

– Но Боре уже лет пять! – воскликнула Милана.

– Почти, – уточнила Яна, – 4 года и 8 месяцев. Ты, на-верное, замечала, что браки стали редкостью? С Сергеем мы познакомили в Парке, а разрешение пожениться и жить вме-сте мы смогли получить, только когда я была уже беременна. Существующая система не терпит людей.

– Что это значит?

– А то, что все идет к тому, чтобы уничтожить человече-ство, – вмешался в разговор Родя, – оставив только необхо-димый минимум для обеспечения верхушки всем необходи-мым. Содержать всех людей для власти слишком дорого. И окружающую среду они чистить не собираются. Планета са-ма очистится, когда население сократится. Знала ли ты, что сто лет назад на планете было почти 8 миллиардов людей?

– Нет, – потрясенно ответила Милана. – Откуда такие цифры?

– У меня свои источники информации, недоступные для большинства, – просто ответил Родя. – Но это факт. А сколь-

ко людей на земле сейчас, знаешь? А я тебе скажу – 50 миллионов. Численность никогда не афишируют, но информация в открытом доступе, просто нужно знать, где искать.

– Почему?..

– Не перебивай, – остановил поток новых вопросов Родя. – Информация о количестве проживающих людей умалчивается, чтобы никто не замечал, что население сокращается с невероятной скоростью. В 2118 году на планете было 100 миллионов человек. Понимаешь? Половина истреблена всего за 3 года! Аварии на кислородопроводе, работы по уничтожению пластика и мусора, отсутствие качественного медицинского обслуживания, всплеск самоубийств от одиночества... Я молчу, про смертную казнь всех, выступающих против системы.

– А таких много было? – спросила Милана.

– Милая, мы все смертники, и ты тоже, – заметила Яна. – В тот момент, когда ты решила бежать с Родей, ты подписала себе приговор.

Милана ничего не ответила, просто села и стала пить уже остывший чай маленькими глотками. Вопросов было еще очень много, но в голове все смешалось, поэтому не получалось сосредоточиться ни на одном из них. За несколько минут сошла настоящая лавина информации, поэтому хотелось все как следует обдумать. Но погрузиться в размышления не дало появление Сергея с двумя канистрами в руках.

– Готовьте бутылки, – сказал он. – Наполним их и утром

двинемся дальше.

Милана порылась в сумке и передала Сергею свою небольшую бутылку. Воду она выпила еще во время первой части пути, когда они с Родей покидали город, и даже не задумывалась, где они возьмут ее в дальнейшем.

– Родь, а что они с водой делают и где вообще ее берут? – спросила она. – Мне домой питьевую воду поставляют раз в неделю.

– Воду для питья берут из подземных источников, – пояснил Родя. – Она там не такая вредная, как в редких речушках. Перед тем как ее доставляют по домам, вода проходит несколько ступеней очистки. Для элиты ее просто фильтруют, а для нас убивают.

– Это как?

– Вода содержит природные полезные и вредные элементы, – пояснила Яна. – Для нас воду очищают быстро и грубо, уничтожая и то и другое. А здесь, в этом лесу, мы обнаружили родник. Это вода, которая пробивается из недр земли. Струйка очень тоненькая, набирается долго. Потом мужчины пропускают ее через два слоя самодельного угольного фильтра. Спасибо Саше, который достал его через своего знакомого.

«Проще не становится, – подумала Милана. – Такое ощущение, что я с другой планеты. Почему все эти люди знают о мире, в котором живут, все или почти все, а я жила словно в вакууме?»»

– Не грузись, – засмеялся Родя, заглядывая ей в лицо. – Такое ощущение, что у тебя запор. Ты так смешно пыжишься, пытаешься уместить за раз всю информацию! Ян, ничего ей больше не говори сегодня, а то взорвется.

А Боря, все это время спокойно играющий в сторонке, подошел и обнял Милану за шею. Потом посмотрел ей в глаза и серьезно заявил:

– Тетя Мила, не переживай! С нами не пропадешь!

Яна и Родя засмеялись, а Милана с благодарностью обняла мальчика в ответ. От него исходил приятный запах и тепло, и в голове девушки мелькнула мысль, что было бы здорово иметь вот такую семью, с ребенком. Или даже с двумя.

– Как трогательно, – усмехнулся Саша. – Боря признал тебя за свою. Bravo! Этот ребенок неохотно сближается с новыми людьми.

Милана даже не заметила, когда молодой человек появился на поляне. Она смутилась, а Боря вернулся к своей игре. Чтобы скрыть замешательство, Милана пошла за ним и посмотрела, во что играет мальчик. Это был конструктор, из которого он делал дом. Боря постоянно был чем-то недоволен, поэтому собрав часть и критически ее осмотрев, он все разбирали и начинал заново.

– Аля нашла два гриба, – сказал Саша. – Спрашивает, стоит ли их срезать?

– Ни в коем случае, – отрезал Родя. – Они совершенно точно ядовитые! Помнишь Захара?

– Тот, который нас всех собрал и исчез? Помню.

– Он не исчез. Умер от отравления. Съел кусочек найденного им гриба. С виду это был обычный белый и на вкус ему понравился: он попробовал совсем чуть-чуть. Обрадовался, что нашел съедобный гриб, срезал его и собирался приготовить на ужин, но через 10 минут умер.

– А ты откуда знаешь?

– Это была наша с ним совместная пробная вылазка, – с трудом выдавил из себя Родя и сглотнул. – Так что не смейте есть грибы!

– Не больно-то и хотелось, – проворчал Саша и покинул компанию. Очевидно, поспешил предупредить Алю, чтобы та не смела их трогать.

– Я уже и забыла вкус настоящих грибов, – сказала Яна. – Да и ела их один раз.

– А где ты их взяла? – спросила Милана.

– Как это где? Родя угостил. Он всем приносил по три шампиньона.

Милана внимательно посмотрела на своего соседа. Родя-он сохранял абсолютно невозмутимый вид. Она вдруг поняла, что совсем ничего о нем не знает, но решила исправить ситуацию:

– Кто ты?

– Забыла уже? Родя, сосед твой.

– Нет, ты не понял. Кто ты по жизни? Как ты добываешь информацию и редкие «чистые» продукты?

Родион вздохнул и немного прошелся. Было понятно, что он ждал этого вопроса, но не спешил с ответом.

– Я представитель верхушки этого мира.

Милана ахнула. Такого поворота событий она не ожидала.

Глава 8

Милана сидела, пораженная новостью. Ей казалось, что все вокруг должны были ахнуть и начать задавать вопросы, но стояла тишина. И Яна, и Родя, и даже Борис смотрели на нее выжидающе. Все этапы осмысления новости отражались на ее лице.

– Что ты в таком случае здесь делаешь? – наконец спросила она. – Почему ты жил в доме типовой планировки, а не в Резиденции за городом? Полагаю, что в отличие от обычных горожан, ты знаешь туда дорогу?

– Разумеется, – спокойно ответил Родя. – Я жил там 16 лет своей жизни. Потом внутри меня все взбунтовалось против существующей системы, и мне пришлось покинуть родной дом. Сказать, что реальность меня шокировала – не сказать ничего. Лично увидев, как живут простые люди – граждане планеты, я не понимал, как можно так над ними измываться?

– Он нашел Захара, а тот, в свою очередь, собрал единомышленников, которые сейчас здесь присутствуют, – заметила Яна. – Но нас было больше. Остальные либо передумали в последний момент, либо попросту не дошли до условного места.

Милана молча переваривала очередную порцию информации. Не дождавшись от нее реакции, Родя и Яна начали тихо переговариваться, но девушка даже не пыталась к ним

прислушиваться. Она смотрела на свои ноги и только спустя длительное время поняла, что они перебинтованы какими-то лоскутами и почти не болят.

– Что с моими ногами? – спросила она.

– Ты их сильно натерла, – ответила Яна. – Мы их омыли прохладной водой и наложили повязку с охлаждающей и ранозаживляющей мазью. Тебе легче?

– Да, спасибо.

И Милана снова замолчала, полностью погрузившись в себя. В таком состоянии ее застала и вернувшаяся через час компания: Петр Савельевич, Аля и Саша. Последний, оглядев внимательно девушку, спросил у Родиона:

– Что с ней?

– Прибило большим объемом информации.

– И давно она так сидит?

– Пару часов. Не переживай, Мила придет в себя. Она очень любознательная и умеет впитывать новое.

Девушку оставили в покое и занялись своими делами: перебирали запасы, перекладывали все поудобнее в сумках, готовили скромный, но натуральный ужин. Боря взял свой конструктор и подсел к Милане. Та невольно начала рассматривать его работу. Сама не заметив как, начала помогать мальчику и так увлеклась, что воскликнула:

– Вот здесь должна быть комната, не видишь? Так удобнее будет! Это же кухня? Ну вот, а рядом располагают столовую или гостиную. Ты фильмов никогда не смотрел, что ли?

– Никогда, – покачал головой мальчик и тут же приступил к реализации ее плана.

Вдвоем они так увлеклись, что одновременно вздрогнули, когда Петр Савельевич негромко позвал их:

– Борис! Милана! Идемте ужинать.

За ужином они с мальчиком вновь составили компанию друг другу. О чем говорили остальные, они не слушали, а обсуждали лишь варианты «постройки дома». В конце ужина, оторвавшись от увлекательной беседы с Борей, Милана вдруг услышала обрывок разговора:

– Нас там приютят на 2–3 дня, – говорил Александр. – Но добраться туда будет трудно.

– Отчего же? – спросила Аля и с обожанием посмотрела Александру в глаза.

– Поселение в горах. Подниматься без подготовки и техники будет сложно.

– В горах безопасно? – взволнованно спросил Петр Савельевич. – Как там обстоят дела с кислородом?

Саша неопределенно пожал плечами, а Родион ответил за него:

– Хуже нам там не станет. Гарантирую.

– Я тебе доверяю, – кивнул Петр Савельевич. – Значит, идем в горы.

– А зачем? – очнулась Милана. – Разве наша цель – не таинственный остров на севере?

– Конечно, – сказал Саша, – но мы не знаем, сколько вре-

мении будем туда добираться. И наш путь лежит через горы, где есть небольшое поселение. Нас там примут, потому что у меня там живет знакомая семья.

– Нам повезло, – вздохнула Аля и тут же пояснила для Миланы: – В такие поселения посторонних не пускают, боются. Могут и вовсе убить.

– Какой ужас! – воскликнула девушка.

– Ужаснее, если из-за таких незнакомцев уничтожат все поселение! – резонно заметил Сергей. – А нам повезло: родственники Александра станут нашим пропуском. Нам необходимо место для отдыха и пополнения запасов.

Яна кинула в котелок с закипевшей водой заварку и деловито ее помешала. В наступившей паузе, пока каждый думал о своем, все внимательно следили за действиями женщины. Ее, однако, это не смутило. Она и сама была в мыслях по поводу предстоящей встречи и периодически то хмурилась, то вздыхала.

Милане же казалось, что она никогда не разберется во всем, о чем она узнала. Ей казалось, что Родя – предатель, раз никогда не упоминал о своем происхождении. Было обидно, что друг не доверил ей эту тайну. Сам же «виновник» такого настроения Миланы выглядел невозмутимо и вины за собой явно не ощущал. Из всей компании Родион, пожалуй, был самым спокойным. Его ничто не смущало, он искренне радовался каждому дню и уверенно шел вперед.

– Обиделась, что ли? – лениво растягивая слова, спросил

он Милану. – Не дуйся. Ты бы все равно мне не поверила.

– Это еще почему? – возмутилась девушка.

– Мила, ты была слишком изнеженной особой. Тебя жизненно необходимо было вывести из аморфного состояния, потому что зачатки бунтарского духа, недовольства системой, в тебе были и остаются.

– Но я была не готова к такому длительному путешествию.

– А сейчас что, готова? – усмехнулся Родя. – С тобой по-другому и не получилось бы. Либо наскоком, либо никак. И хорошо, что ты согласилась! Я, честно признаться, думал, что ты струсишь.

– И я так думала, – улыбнулась девушка.

Она не могла долго злиться на друга, потому что он был самым близким для нее человеком. Да и все эти поддразнивания, нравоучения напоминали ей заботу старшего брата, которого у нее никогда не было.

К друзьям подсел Саша. В этот раз он без колебаний сел с Миланой, и та мысленно выдохнула, так как не хотела весь путь ощущать напряженное отношение со стороны молодого человека. В голове она перебирала фразы, с которых можно было бы начать диалог, но он заговорил первым:

– Ты как? Как ноги?

– Спасибо, – вежливо ответила девушка, – все хорошо. И ноги сегодня почти не болят. Думаю, завтра смогу идти.

Александр помолчал, поковырялся палкой в земле и продолжил:

– Завтра отрезок пути будет сложным. Я мог бы часть твоих вещей уложить в свою сумку.

– Отлично, – ответил за Милану Родя, – а я возьму оставшуюся часть.

Девушка не стала возражать, припоминая, как сумка оттягивала плечо, хотя в глубине души чувствовала, что для приличия можно было бы и возразить. Не слишком настойчиво. В детстве Милана по настоянию родителей прослушала курс лекций по этикету. Так же как школьные и университетские занятия, они проходили в специальной комнате Парка. Курс был настолько непопулярен, что кроме нее к занятиям подключались лишь четыре человека, а к концу осталась только она одна.

Скоро стало уже темно, и Петр Савельевич со вздохом произнес:

– Не знаю, что ждет нас завтра. Мы пойдем через самую большую пустыню и если собьемся с пути, то сгинем.

Милана побледнела. Она и думать забыла о тяготах вдали от растительности и понимала, что может в пути задохнуться. В поисках поддержки она посмотрела на Родю, и тот ободряюще кивнул в ответ, а Петр Савельевич скомандовал:

– Отбой!

Глава 9

С рассветом двинулись в путь. Стоило выйти из леса, как в груди поселилось давящее чувство. Считалось, что ученые пытаются найти способы очистки воздуха, но теперь Милана не верила в это. Ей казалось, что главный обман мира – это то, что воздух нельзя очистить для всех жителей.

«Возможно, в Резиденции дышат без кислородопровода, – думала она про себя, – и, наверное, выращивают в своих садах фрукты и овощи, а еще цветы. Может, у них есть даже красивые поля, засеянные золотистыми колосьями!»

Милана понимала, что получить ответы на свои вопросы она могла у Роди, но было сразу несколько причин, по которым они остались незадавленными. Первая – дышать было тяжело, а поэтому и идти трудно. Разговор был непозволительной роскошью в таких условиях. А вторая причина – она просто не хотела знать правду. Для нее это было бы слишком жестоко.

Пустыня казалась бескрайней. Они шли друг за другом цепочкой, но вид впереди не менялся. Иногда делали короткие остановки и снова шли. К середине дня Милана почувствовала, что боль возвращается в ноги. Даже без сумки было тяжело идти: устали спина и плечи. Хотелось лечь, но земля под ногами была словно корка – сухая, покрытая трещинами.

– СТОЙ! – рявкнул впереди Сергей и сразу закашлялся.

От его крика остановились все, кроме Бори. Отцу пришлось схватить мальчика за руку и притянуть к себе.

Подойдя ближе, Милана заметила, что в паре шагов от них открывается огромная расщелина в земле. Ее ширина отсюда казалась не очень большой, но длина... Конца не было видно ни с одной, ни с другой стороны. Казалось, что протяженность разлома составляет сотни километров.

– Как мы переберемся на ту сторону? – прошептала Милана.

Все молчали, обдумывая возможные варианты дальнейших действий.

– Нужно идти вдоль, – сказал наконец Родя. – Мы либо найдем конец этой расщелины, либо узкое место, где сможем ее перешагнуть.

– Согласен, – с придыханием сказал Петр Савельевич. – Идем направо!

– Лучше налево, – возразил Александр. – Иначе мы сождемся с пути.

Старик кивнул и первый отправился в ту сторону. За ним не мешкая двинулись остальные.

Мила глядела на провал и думала, сможет ли образоваться новый прямо под их ногами? Не соображая, что делает, она задумчиво подошла почти к самому краю и заглянула вниз. В эту секунду чья-то сильная рука оттянула ее назад. Место, на котором стояла Милана, с глухим стуком обвалилось.

– Будь осторожнее! – процедил сквозь зубы Александр, продолжая держать девушку за руку.

Родя лишь укоризненно покачал головой и нахмурился, глядя Милане в глаза. Этим он давал понять, что недоволен ее поступком. Сама же она нескоро смогла осмыслить случившееся. Тяготы пути словно перекрывали в ней опасения за собственную жизнь.

Впереди показался дымок, который поднимался прямо из недр расщелины. Родион настороженно вглядывался вперед, а потом быстро всех обогнал и скомандовал остановку.

– Дышать испарениями категорически нельзя! – сказал он. – Был и раньше газ из глубин, который убивал людей. Мы не знаем, что это, поэтому нужно предпринять дополнительные меры безопасности.

Он достал из рюкзака маски с небольшими клапанами.

– Это специальные фильтры, – сообщил он. – Каждого хватит лишь на час. Впереди долгий путь, поэтому пройдем этот отрезок пути и сразу снимем маски.

Он первый натянул свою на нос и показал, как открыть и закрыть клапан. Кроме того, Родион настоял, чтобы каждый надел плотно прилегающие очки. Они напоминали плавательные и были в наличии у всех, кроме Миланы. Ее, как всегда, выручил он сам.

Испарения были едкими, поэтому вскоре пришлось спрятать все оголенные участки кожи. На руки натянули перчатки, а лицо дополнительно обмотали платками.

Милана ужасалась тому, насколько опасна эта земля. Мало того, что в любой момент почва может уйти из-под ног, отсутствует любая растительность, из-за чего трудно дышать, так еще и испарения, разъедающие кожу!

Минут через двадцать, когда опасный отрезок пути остался далеко позади, Родион вновь жестом показал, что можно снять маски.

– Давайте промоем ожоги, – засуетилась Яна, стаскивая перчатки с себя и сына.

Все разматывались и смотрели друг на друга, оценивая покраснения, а местами и волдыри на коже. Аля кинулась помогать обрабатывать раны Александру, а Родя помог Милане. Мазь, которую Яна дала всем, сначала щипала кожу, но потом принесла облегчение. Сильные ожоги закрыли повязками.

Милане повезло меньше всех. Она раньше практически не выходила из дома, поэтому ее кожа была самой нежной. Ей пришлось перебинтовать и руки, и лицо.

– Зато теперь ты под надежной защитой, – с ободряющей улыбкой сказал Александр. – Никакие пары тебе больше не страшны.

– Мы только начали идти, – обреченно сказала Мила, – а я уже вся в повязках. Признайтесь, мне не дойти...

– Отставить пессимизм, – рявкнул Петр Савельевич, и девушка с удивлением посмотрела на него. – Ты несмотря ни на что до сих пор жива. Вот живи и радуйся.

– Подпортила себе внешность, подумаешь, – протянула Аля, и в ее глазах промелькнуло злорадство.

«Что это с ней? – подумала Милана. – Неужели я ее чем-то обидела?»

А вот Петр Савельевич посмотрел на внучку с явным неодобрением. Уж он-то понял, что вспышка злорадства была вызвана простой ревностью. Это могло помешать им двигаться, так как любые деструктивные чувства могут привести к конфликту в группе.

– Не обращай внимания, – сказал он Милане, – Аля просто устала и перенервничала.

А сам вновь кинул на внучку неодобрительный взгляд, повторно напоминая ей о неприемлемости такого поведения. Аля покраснела и отвернулась.

Пока они обрабатывали раны чудодейственной мазью Яны, Родя прошел вперед и вернулся, сияя от радости.

– Впереди трещина совсем узкая, даже Боря перешагнет, – заявил он.

– Есть риск, что под нашим весом она частично обвалится и станет шире, – заметил Сергей.

– У нас нет выхода, – сказал Александр.

– А может, если там он уже узкий, то впереди разлома и вовсе нет? – с надеждой спросила Яна.

Родион покачал головой и заметил:

– Дальше он снова становится шире.

– Значит, рискнем, – припечатал Петр Савельевич.

Вслед за Родей все подошли к узкой части расщелины. Было очевидно, что земля здесь не такая устойчивая, как хотелось бы.

– Кто первый? – сглотнув, спросила Аля.

– Я, – и не мешкая ни секунды, Александр перешагнул на другую сторону.

Все ахнули, глядя, как из-под его ног обвалился значительный кусок земли. Удара от падения они не услышали. У их ног был не просто глубокий провал, но настоящая бездна.

Сергей что-то шепнул Боре, и тот ловко перепрыгнул к Александру. За ним, взявшись за руки, прошли и его родители. Еще несколько пластов обвалилось вниз. Милана с ужасом смотрела, как за семейной парой, чуть не упав, отправился Петр Савельевич.

– Я не пойду, – дрожащим голосом сказала Милана.

– Пойдешь, – заявила Аля и, взяв девушку за руку, смело шагнула вперед.

За ними раздался грохот. Трещина обвалилась почти на полметра, а на другой стороне еще оставался Родя. Он лениво осмотрел расширившийся пролом, отошел на несколько шагов назад, разбежался и прыгнул.

Новый обвал приглушил крик Миланы. Она не поняла, как это произошло, но Родя, немного не допрыгнув, исчез из поля зрения. Сергей и Саша кинулись вперед, а она тихо осела на землю.

Глава 10

Боль и отчаяние захлестнули Милану. Она чувствовала себя так, словно снова потеряла своих родителей. Хотелось кричать, но рыдания душили ее и, наверное, она бы умерла, если бы Петр Савельевич не накинул ей на голову шлем.

– Успокойся, девочка! – громко крикнул он. – И дыши!

Перед глазами Миланы, как в замедленной съемке, прокручивалась одна и та же сцена, где Родя, со свойственной ему уверенностью, прыгает... На лице появляется изумление, сменяющееся ужасом, а может, она уже сама все это придумала...

«Что мне теперь делать? – кричал голос внутри Миланы. – Без Роди идти куда-то совершенно не хочется! Единственный родной человек на всей планете! Я пойду за ним».

И она, решительно встав, подошла к краю. И сделала это как раз вовремя: Саша и Сергей уже почти достали Родю на поверхность. Тот кашлял, чертыхался, но был абсолютно точно жив и внешне даже невредим.

– Родя! – всхлипнула Мила, но ее никто не услышал.

Молодой человек поднял на нее глаза и громко рассмеялся. Он хохотал так заразительно, что к нему присоединились все, в том числе и Милана.

– Ну и видок у тебя! – прокричал он, и девушка осознала, что сидит в шлеме.

Стянув его с головы вместе с промокшими от слез повязками, она вернула его пожилому человеку. Тот ободряюще кивнул и сказал:

– Это твой баллон, в нем оставалось немного кислорода. Жаль было выкидывать. Вот и прихватил его да этот шлем. И вот как, пригодилось!

– Но я помню, как задыхалась...

– Наверное, от страха, – пояснил Родя. – Там действительно было немного, но нам все равно бы не хватило до конца пути. Знаешь, изначально, я планировал второй твой неполный баллон сохранить на будущее, но ты так нервничала, что лучше было его истратить, чем час успокаивать тебя.

Говоря это, он улыбался, и Милана не стала обижаться. Она села рядом, взяла его за руку и тихонько лила слезы.

– Разобьем здесь лагерь? – спросил Сергей у Пет-ра Савельевича.

– Не прямо здесь, немного отойдем от расщелины, – ответил тот, – и, пожалуй, можно устроить привал.

– Идемте, – негромко позвал Саша всех.

Он выглядел уставшим и немного понурым. Милана подошла к нему и торжественно заявила:

– Спасибо тебе, что помог спасти Родю!

Улыбнувшись в ответ, Александр поспешил вперед, а девушка подошла к Сергею и также торжественно его поблагодарила. Потом вернулась к спасенному соседу, снова ухватила его руку и продолжила плакать. Пока мужчины растя-

гивали навес из брезента, Родя спросил у Миланы:

– Неужели ты так сильно за меня испугалась, что продолжаешь плакать, когда все обошлось?

– Ты не понимаешь, – всхлипнула Милана. – У меня совсем нет родных!

– Так и у меня нет, – почесал в затылке Родя. – Чего слезы-то лить?

– У тебя есть все эти люди. Да и в Резиденции, я уверена, осталась твоя семья. Родители, братья и сестры. А я одна!

– Так, я ничего не понимаю! Ты живешь одна уже очень давно. Вспомни, ты же сама мне это рассказывала.

– Да. Но у меня были настоящие родители! Они любили меня и заботились! Помню, мама учила меня шить платья для кукол, папа играл со мной в мяч. С родителями я жила не в своей комнатенке, а в большой квартире дома с башней.

Родя присвистнул. Кроме разделения на правящую верхушку и остальное население, в городе была своя элита. И они жили не в типовых квартирах, построенных в последние годы, а в добротных домах, возведенных 200, а то и 300 лет назад. Конечно, все они прошли реконструкцию и были адаптированы под современные нужды, но квартиры в них были большие. Дом, о котором говорила Мила, Родя хорошо знал.

– Я помню, у нас была такая комната, гостиная. Мы там играли с родителями. А вот подъезд и двор совсем не помню. Знаешь, большие широкие лестницы и пролеты на этажах,

я видела только в фильмах. В том доме, где мы жили с родителями, я все время сидела в квартире. По крайней мере, других воспоминаний у меня не осталось. Но они окружили меня такой заботой! И очень хотели, чтобы я выросла достойным и образованным человеком. У меня были занятия с 6 лет по основным предметам, с 7 лет я начала заниматься этикетом, а когда мне исполнилось восемь, мама начала обучать меня танцам. А потом...

Милана судорожно вздохнула. Родя внимательно посмотрел на нее, но ничего не сказал. Вместе с ним ее историю слушала вся группа, но она этого даже не заметила. Скоро все подсели поближе.

– Они умерли при первой аварии на кислородопроводе, – тихо закончила Милана. – Тогда это была редкость, а наш дом считался элитным. Знаешь, что это значит? У нас было лучшее оборудование, регулярные проверки и запасной баллон в квартире. Но только один!

Она спрятала лицо в ладонях. Она не любила говорить о смерти родителей. Этот день отпечатался в ее голове со всеми подробностями. Она закрывала глаза и видела, как мама усаживает ее рядом с баллоном и натягивает маску на лицо, как они с папой пытаются разбить окно и как задыхаются у нее на глазах. Спасти их не успели.

– Потом меня переселили в ту комнату, где мы с тобой и познакомились. Я жила одна, но у меня была виртуальная наставница, как и полагается, до 12 лет. Затем держали под

надзором контролирующих органов, чтобы я не сбилась «с пути истинного». В 18 лет я освободилась от всех видов опеки. У меня не было совсем никого, а потом появился ты. Родя, разве ты не понимаешь, что являешься для меня единственным родным человеком?

Родион не стал смеяться над Миланой, а кивнул со всей серьезностью. В тишине они просидели недолго. Откашлявшись, Яна спросила:

– Но как же твоя квартира? Почему тебя переселили?

– Ограбили, – спокойно заметил Родя. – Такое случается довольно часто. Милана – не единственная жертва квартирных аферюг. Она сейчас-то немного блаженная, а в 8 лет, будучи светлым маленьким человечком, что она могла?

– Система, – зло проговорил Александр. – Она поглощает людей. Заставляет их забыть себя, погрузиться с головой в Парк, лишает настоящих контактов, а потом убивает.

И он зло сплюнул себе под ноги. А Яна подошла к Милане и сказала:

– Не думай, что у тебя есть только Родя. Теперь мы все – твоя семья. Неизвестно, сколько мы будем скитаться по земле в поисках Эдема но это нас, несомненно, сблизит.

Милана с благодарностью посмотрела на нее. Она ей очень симпатизировала, потому что Яна напоминала маму.

Поев и отдохнув (по очереди все поспали по 4 часа), группа двинулась дальше. Милана заметила у себя хрипы во время дыхания и понимала, что получила достаточную до-

зу вредных испарений. Своими переживаниями она поделилась с Родей.

– Не трусь, – сказал он, покашливая. – Если доберемся до гор, то там ты сможешь немного восстановиться. В прежние времена день в горах был способен очистить легкие за целый год. Сейчас принцип тот же, но для полной очистки понадобится не меньше 2–3 месяцев.

На очередном привале Милана спросила у Александра:

– А кто у тебя там живет?

– Брат с семьей.

– А почему ты не с ними?

Александр не торопился отвечать. Он переглянулся с Родей, а потом все же выдал:

– Хотел уговорить жену покинуть город.

– Ты женат? – удивилась Аля. – А я и не знала.

– Уже нет, – горько усмехнулся Саша. – Даша предпочла виртуальную реальность настоящей жизни. И подала на развод. За день до моего побега истекли сутки, данные на размышление, и наш брак был расторгнут официально.

Милана осмотрела всех людей в группе и только сейчас увидела, что все они находятся под грузом каких-то личных проблем, потерь и переживаний.

– Но не будем о грустном, – улыбнулся Александр. – Мне кажется, что горы уже близко. Так может, не будем штаны просиживать? Вперед!

Глава 11

Скитания по пустыне казались нескончаемыми. Каждый раз, когда Милана думала, что вот-вот покажутся долгожданные горы, перед глазами снова и снова простиралась покрытая трещинами голая земля. К концу третьего дня девушка почувствовала безнадежность.

«Мы никогда не дойдем! – с отчаянием подумала она, засыпая. – Задохнемся раньше!»

Все члены группы кашляли. Дышать становилось все труднее, хоть воздух был чище, чем в пригороде. От нагрузки из горла каждого вырывались тяжелые хрипы. А ложась спать, все понимали, что могут уже не проснуться.

Третий день в пустыне начался с крика:

– Дождь! Все в укрытие!

Милана ничего не успела сообразить, как ее ноги, торчащие из-под брезентового навеса, впихнули вглубь, а навес сложили в форме палатки, плотно прижав к земле. Она оказалась в полной темноте: рядом были люди, но спросонья она никак не могла сообразить, кто они. В полной темноте никого не было видно, но отчетливо слышался дождь.

– Если это обычный дождь, то нам повезло, – раздался сбоку голос Петра Савельевича. – Идти будет легче. Особенно если не будет жары. Легкая прохлада и свежий воздух – это то, о чем сегодня можно только мечтать.

Прямо возле уха Миланы прозвучал голос Саши:

– Но если дождь кислотный, то мы не дойдем. От испарений мы просто задохнемся или отравимся.

Где-то всхлипнула Яна, что-то бормотал сидящий плечом к плечу с Миланой Родя. Но абсолютно все понимали, что Саша прав. Легкие ослабели. Даже разговаривать было трудно – не хватало воздуха. Вот и сейчас все замолчали, давая себе возможность дышать.

Дождь закончился очень быстро. Милана знала, что в прошлом он мог бы идти несколько часов или даже дней, но сама видела только кратковременные ливни.

– Надо проверить, – сказал Саша и дернулся к выходу.

– Стой, – схватила его Аля за руку, – почему именно ты?

Саша не мог разглядеть выражение ее лица. Он даже не мог переглянуться с Петром Савельевичем, чтобы получить подсказку, как среагировать на этот выпад.

– Так надо, – ответил он наконец.

Решительно подняв навес, Саша огляделся, несколько раз вдохнул, а потом и вовсе вышел. Через минуту раздался его ликующий голос:

– Нам повезло! Дождь прошел обычный! Выходите скорее!

Милана сразу жадно вдохнула влажный воздух и тут же закашлялась. Другие дышали неглубоко, но часто. Родя жестом показал Милане, чтобы делала так же. Она послушалась и вскоре перестала кашлять. Но Петр Савельевич не дал

спокойно насладиться приятным воздухом и скомандовал:

– Идемте скорее!

– А завтрак? – пробурчал Родя.

– Успеется. А вот идти так легко, как сейчас, потом уже не получится.

Тем временем Саша с Сергеем ловко свернули брезент. Подхватив свои рюкзаки и сумки, все двинулись в путь. Уже через полчаса стало ясно, насколько Петр Савельевич был прав: дышалось легче, а поэтому и шли бодрее. Они прошли достаточный отрезок пути, прежде чем воздух вновь стал тяжелым.

– Вот теперь привал, – слегка задыхаясь, сказал Петр Савельевич.

– Да, нужно отдохнуть, подкрепиться, – заметил Саша, – потому что к вечеру мы должны выйти к подножию горы...

– Какой еще горы? – взорвалась вдруг Милана. – Мы идем, идем, идем и пейзаж, куда ни глянь, не меняется! Может, этих гор и нет вовсе?

– Милана... – начал Саша.

– Послушай, – проговорил Родя, – ты...

– Нет, это вы послушайте! Меня всю жизнь водили за нос, обманывали! И теперь, когда мне удалось вырваться...

– Не без моей помощи, – горделиво вставил Родя, но Мила, зло блеснув глазами, продолжила:

– ...Мне продолжают все вокруг врать! Саша, ты два дня назад говорил, что горы уже близко! Сколько нам еще ски-

таться по пустыне и выслушивать что они близко?

Закончив, она сердито плюхнулась на сухую землю и тут же получила за свою выходку: в порыве гнева она и забыла, насколько жесткая и каменистая почва под ногами. Отбив себе пятую точку, Милана немного успокоилась, но все равно приняла обиженную позу.

– Я понимаю, что ты устала, – сказал Сергей, – но такое поведение в нашей группе недопустимо. Мы все терпим одинаковые страдания и лишения, поэтому изволь свое плохое настроение держать при себе.

Милана крепилась, чтобы не показать, как сильно ее задела эти слова. Она чувствовала, что неправа, но сдержаться было очень сложно.

– Не переживай, – шепнул ей на ухо Родя, – истерики со всеми случаются. Ты действительно устала. Из нас всех только ты не была готова к этому путешествию ни морально, ни физически.

Милана молча кивнула, наблюдая, как Яна суетится, готовя то ли завтрак, то ли уже обед. Она использовала специальные нагревательные элементы, потому что взять дрова для настоящего костра было негде. Милана следила за каждым ее действием, а в голове, словно кадры из фильма, мелькали последние дни: вот она в своей комнатенке (сейчас та казалась просто раем на земле), вот уже в техническом помещении на крыше. Следующий кадр, как она с Родей пробирается по городу, потом первая пустыня, лес, знакомство с но-

выми людьми...

Оглядев всех, она внезапно почувствовала, что они уже стали для нее родными. Сергей был как самый старший брат – совсем взрослый со своей семьей, он был рассудительным и спокойным. Яна – прирожденная мать и хозяйка. Все делает с улыбкой, для каждого находит доброе слово. А Боря – просто восхитительно спокойный малыш с серьезным выражением лица. Весь в отца.

Петр Савельевич выступал всеобщим дедушкой, а его внучка Аля двоюродной или троюродной сестрой. Родя, как самый близкий человек, родной брат-близнец или двойняшка. А вот с Сашей все было не так просто.

«Он словно здесь с нами, но одновременно где-то далеко, – рассуждала Милана. – Не могу ему даже место придумать в мысленной "семье". Может, он сильно переживает развод с женой? И как она только могла упустить такого мужа! Сильного, смелого! Да что уж там, красивого!»

– Держи, – сказал Родя, протягивая ей тарелку. – О чем задумалась?

Милана с трудом вынырнула из своих мыслей и вполголоса рассказала другу, о чем только что рассуждала в голове.

– Значит, для Саши места не нашлось? – как-то странно спросил Родя.

– Я просто пока не придумала, точнее, не прочувствовала.

– Вы обо мне говорите? – спросил Саша.

– О тебе, – подтвердила Милана. – Но не спрашивай, что

именно. Это секрет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.